

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ

Овчарова Л.Н., д.э.н., директор НИСП

Сокращение бедности выступает ключевой целью социально-экономического прогресса, во многом определяя не только политическую стабильность страны, но и перспективы в глобальном мире. В условиях современной России результаты экономического роста перестали оказывать позитивное влияние на неравенство, уровень и особенно на структуру бедности. При высоких социальных расходах и общей положительной динамике экономического прогресса наметился тренд ухудшения социального самочувствия и роста социальной напряженности. Это говорит о необходимости корректировки социально-экономической политики в области благосостояния на основе комплексного анализа уровня, профиля, факторов и форм проявления бедности. В данной статье рассматриваются концептуальные вопросы определения и измерения бедности, представлена новая классификация линий бедности, в основу которой положено выделение монетарных и немонетарных форм ее проявления, сформулированы предложения по новой модели национального мониторинга бедности. На эмпирических данных доказано, что на этапе экономического роста в России, характеризующимся существенным сокращением абсолютной монетарной бедности, не наблюдается снижение масштабов субъективной и депривационной бедности.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования бедности, концептуально опирающиеся на определение границы бедности и сопоставление с ней характеристик благосостояния, имеют столетнюю историю, если за точку отсчета принять известную публикацию Роунтри в 1901 г. «Бедность — исследование городской жизни», в которой была предпринята первая попытка построения нормативной абсолютной линии бедности на основе оценки прожиточного минимума¹. Потребность в разработке теоретико-методологических аспектов анализа бедности, на первый взгляд, не вполне очевидна для современной России. Уже существует множество подходов к ее определению и измерению, известны возможности и ограничения их практического применения в науке и практике. Более того, экономический подъем 2000-х гг. способствовал существенному снижению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Согласно данным официальной статистики, последний мировой экономический кризис,

¹ Rowntree B. Poverty — a study of Town Life. London, Macmillan, 1901.

в отличие от большинства стран, в России не привел к существенному изменению уровня бедности.

Вместе с тем есть, как минимум, три аргумента разной степени значимости, подтверждающих актуальность данной темы для современной России. Во-первых, незавершившаяся теоретическая дискуссия о противоречивости и непротиворечивости, универсальности и альтернативности линий бедности. Во-вторых, все более настоятельный спрос на новую концепцию развития, смещающую акцент с измерения производства на измерение показателей благосостояния и устойчивости развития. Значительный вклад в этот процесс внесли нобелевские лауреаты Дж. Стиглиц и А. Сен. Обсуждая причины кризиса, они отметили растущий разрыв между информацией, содержащейся в агрегированных данных по ВВП, и тем, что действительно значимо для благосостояния². Поэтому, как они отмечают, пришло время переместить акцент с измерения производства на измерение уровня и качества жизни населения. Это требует создания новой концепции анализа развития, в которой важное место заняли бы показатели благосостояния и устойчивости достигнутых результатов, а монетарные и немонетарные критерии бедности должны стать их неотъемлемой частью. В-третьих, в обновленной стратегии развития России до 2020 г. предполагается задействовать факторы роста конкурентоспособности, которые были недоиспользованы в прошлом периоде, и первым среди них отмечается качество человеческого капитала, что требует совершенно иного подхода ко всем отраслям, связанным с формированием человеческого потенциала.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЛИНИИ БЕДНОСТИ

В чем состоит теоретический спор по вопросу выбора линий бедности? Длительное время в теории благосостояния преобладающей являлась гипотеза о непротиворечивости линий бедности, поскольку их новые модификации, появившиеся по ходу эволюционного развития, представляли собой денежный эквивалент потребительских стандартов более высокого порядка³. Поэтому их альтернативность определялась не противоречивостью, а эффектом перехода к линиям бедности более высокого порядка на основе принципа включенных множеств.

Сначала возникла абсолютная концепция бедности, в основе которой лежит экономическая теория благосостояния, максимизация которого приравнивается к максимизации факторов потребительской полезности. Б. Роунтри⁴ определил абсолютную линию бедности как стоимость (в годовом или месячном исчислении) минимального набора продуктов питания, одежды и жилья и заложил в этом подходе два направления развития методологии: нормативный и нормативно-статистический способы определения стоимос-

² *Stiglitz Joseph, Sen Amartya and Fitoussi Jean-Paul. The Measurement of Economic Performance and Social. Progress Revisited, 2009 [Электронный ресурс].* Режим доступа: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf, свободный.

³ *Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт.* Учреждение Российской академии наук Ин-т соц. эконом. проблем народонаселения РАН. — М.: М-Студио, 2009.

⁴ *Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives.* London, Thomas Nelson and Sons, 1913.

тной оценки минимальной потребительской корзины. Нормативный метод предполагает разработку норм потребления по всему комплексу продуктов питания, промышленных товаров и услуг. Он широко использовался в СССР, и минимальный потребительский бюджет разрабатывался как абсолютная категория минимального потребления, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения.

Лидером развития нормативно-статистического метода оценки стоимости минимальной потребительской корзины являются США. Основываясь на данных Министерства сельского хозяйства США, М. Оршански⁵ определила, что в среднем американские семьи из двух самых бедных децильных групп тратят на еду около трети своих доходов, и вывела следующую формулу расчета черты бедности: статус бедности должен присваиваться домохозяйствам, доход которых ниже стоимости продуктовой корзины, умноженной на три. Сама продуктовая корзина оценивалась нормативным методом и обеспечивала минимальную потребность в калориях, белках, жирах, углеводах, витаминах и минеральных веществах.

К абсолютной концепции относится и одно из современных определений бедности, сформулированное в рамках разработанной А. Сенем⁶ теории благосостояния как возможностей. В данном случае благосостояние человека связывается не с полезностью и не с набором потребительских благ, которыми он располагает, а с набором его функциональных возможностей. То, как люди могут воспользоваться одними и теми же возможностями, зависит от трех факторов: во-первых, это индивидуальные характеристики (например, физическое состояние человека, пол, уровень грамотности, интеллект); во-вторых, социальные характеристики (например, государственная политика, социальные нормы, дискриминационные практики, социальные иерархии, властные отношения); наконец, характеристики среды (климат, уровень развития инфраструктуры, институты, общественные блага). При таком подходе формируется немонетарный инструментарий измерения абсолютной бедности.

Относительная концепция бедности, исторически возникшая позже абсолютной, опирается на теорию базовых потребностей, исходя из которой П. Таунсенд⁷ в конце 1980-х гг. создал методологию анализа бедности через лишения, сформировав экспертным путем их список для Великобритании. Впоследствии, благодаря С. Мак и Дж. Лансли⁸, в методологию был привнесен большой объективизм. Ученые предложили корректировать созданный экспертным путем список на основе данных опроса домашних хозяйств, отбирая те лишения, которые абсолютное большинство респондентов считают признаками бедности.

Методы оценки бедности через лишения, в отличие от вэлферистского подхода, позволяют рассматривать благосостояние шире, чем потребление товаров. Согласно относительной концепции к бедным относятся те, чей уровень жизни существенно отличается от стандарта, преобладающего

⁵ Макоули А. Определение и измерение бедности // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под редакцией Можинной М.А., – М., ИСЭПН РАН, 1994.

⁶ Sen A., *Commodities and Capabilities*. Elsevier Science Publishers, Amsterdam, 1985.

⁷ Townsend P. *Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living*, N.Y., 1979.

⁸ Mack J., Lansley S. *Poor Britain*. L.: George Allen & Unwin, 1985.

в стране. Ключевым в этом случае является тот факт, что относительно бедные не могут позволить себе то, что имеет основная масса граждан, и поэтому они испытывают некоторое состояние исключенности из сложившегося в стране стиля и образа жизни.

Черта бедности, основанная на концентрации лишений, оказалась сложной для практического применения, но еще П. Таунсенд заметил, что значимая концентрация тех, кто испытывает лишения, наблюдается до уровня доходов, равного 50–60% от медианного дохода, при этом черта бедности, равная даже 40% от медианного дохода, была выше, чем абсолютная линия бедности. В дальнейшем именно данный эмпирический результат был положен в основу методики оценки монетарной относительной линии бедности. В эволюционном контексте это означало непротиворечивый переход к более высокому стандарту бедности, не только гарантирующему физиологическое выживание, но и учитывающему факт исключенности из социокультурных стандартов и норм общественной жизни (доступ к образованию, информации, общению и пр.). Однако без внимания остался другой эмпирический результат, согласно которому часть бедных по лишениям все же не попадала в число бедных по относительной монетарной линии бедности, и это были ситуации, в которых текущие денежные доходы плохо аппроксимировали реальное потребление.

Концепция субъективного измерения бедности появилась вслед за относительной и предполагает установление количественной меры бедности на основе субъективного мнения населения относительно суммы минимального дохода или оценки достигнутого уровня благосостояния. Уровень, профиль и структура субъективной бедности стали важными индикаторами для понимания источников социальной напряженности и регулирования государственных программ для бедных. Если объективные и субъективные представления о бедности не будут совпадать, то адресатами социальной политики окажутся не те, кто формирует базу социальной напряженности.

Наиболее корректную модель построения монетарной субъективной линии бедности предложил Б. Ван Прааг⁹. Ответ о сумме минимального дохода он обозначил как Y_{\min} , зависящий от суммы чистого дохода респондента Y и некоторых других параметров таких, как состав семьи, место жительства, социально-демографический состав домохозяйства и другие. Семьи с низкими доходами обычно отмечают $Y_{\min} > Y$, семьи с высокими доходами $Y_{\min} < Y$; естественным порогом бедности будет линия, при которой доходный уровень будет такой, что $Y_{\min} = Y$.

Используя эмпирическое логарифмически-линейное преобразование, он предложил оценку, приведенную в следующей формуле (1):

$$\log(Y_{\min}) = a_0 + a_1 \log(Y) + a_2 X_i, \quad (1),$$

где X_i — переменные, представляющие другие характеристики, которые оказывают существенное влияние на $\log(Y_{\min})$. После оценки параметров формулы 1 субъективная линия бедности (SPL) будет получена в предположении $Y_{\min} = Y$, или в виде формулы 2:

⁹ Goedhart T., Halberstadt K.A., Kapteyn A., van Praag B. The Poverty Line: Conception and Measurement // Journal of Human Resources. 1977.

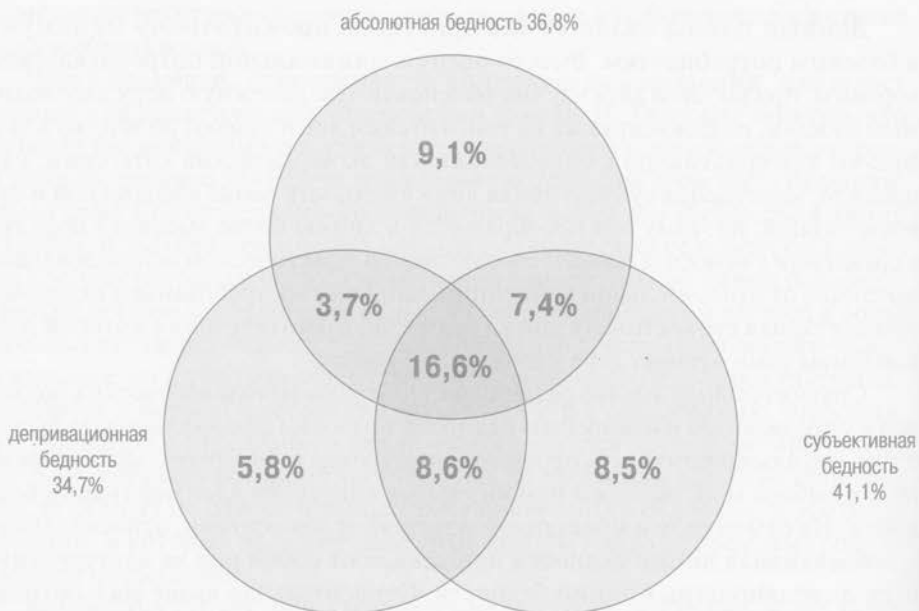
$$\text{LogSPL} = (a_0 + a_2 X_i) / (1 - a_1), \quad (2)$$

Данный подход является альтернативой прожиточному минимуму и базовым потребностям. Вместо оценки минимальной потребительской корзины, призванной дать научно обоснованную денежную меру необходимым нуждам, он фокусируется на том, что сами люди думают об этих нуждах. Будучи альтернативной в определении как экономической категории, как правило, монетарная субъективная линия бедности выше абсолютной и относительной, поэтому она преобразуется в линию более высокого порядка в сравнении с относительной и абсолютной. В практическом использовании, в отличие от относительной концепции, наиболее востребованной оказалась немонетарная субъективная линия бедности, в соответствии с которой респонденты сами относят себя к категории бедных.

Сравнительный анализ различных теоретико-методологических подходов к определению и измерению бедности позволил сформулировать вывод о том, что альтернативность проявляется не только в концептуальном разрезе, но и в выборе монетарных и немонетарных критериев идентификации бедности. На самом деле в монетарном измерении абсолютная, относительная и субъективная линии бедности представляют собой ряд не альтернативных, а эволюционных линий бедности. Относительная выше абсолютной, а субъективная, в свою очередь, выше относительной, а денежное измерение снимает проблему исключения из числа бедных при переходе к линиям более высокого порядка. При переходе от одной концепции к другой по немонетарным критериям, или от монетарной к немонетарной линии бедности в рамках одного концептуального определения часть бедных теряет этот статус по той причине, что ряд форм проявления бедности не находит своего отражения в динамике денежных доходов населения. Обусловлено это как ограничениями в доступе к ресурсам (занятость, образование, здравоохранение, социальные трансферты и социальное обслуживание, кредитные ресурсы и пр.) и в возможностях их использования для развития, так и личным выбором домашних хозяйств модели самообеспечения.

Для анализа непротиворечивости альтернативных порогов бедности используют метод совмещения различных определений, результатом которого является выделение сегментов полностью согласованной, частично согласованной и несогласованной бедности. Результаты эмпирических исследований показали, что непротиворечивость линий бедности не является универсальным правилом, особенно когда речь идет о странах или союзах с высоким уровнем неравенства или периодах развития, сопровождающихся масштабными трансформационными или модернизационными процессами. В отличие от большинства развитых стран в России альтернативные критерии бедности не являются неотъемлемой частью национального мониторинга и рассматриваются только в рамках научных разработок, которые уже имеют свою историю. Первая попытка такого анализа была реализована при участии автора в Лаборатории проблем распределительных отношений Института социально-экономических проблем народонаселения в 1996 г. на примере данных выборочного обследования, репрезентативного для городского населения (рис. 1).

Рисунок 1. Совмещение трех определений бедности, по данным репрезентативного выборочного обследования городского населения, 1996 г.¹⁰, процент

Источник: Можина и др., 1998.

В данном исследовании тестировались три линии бедности: прожиточный минимум (абсолютная монетарная линия бедности); индекс деприваций (относительная немонетарная линия бедности) и субъективная немонетарная черта бедности. В данном случае имеет место сочетание как различных экономических концепций, так и монетарного и немонетарного подхода. По результатам совмещения трех критериев бедности очевидна следующая картина: при масштабах однокритериальной бедности на уровне 35–40%, только 16,6% домохозяйств сохраняют статус бедности в случае использования трехкритериальной линии бедности. Зона бедности в данном случае распространилась на 59,7% домохозяйств и объединяет всех, кто относится к бедным хотя бы по одному из тестируемых критериев бедности. Коэффициент корреляции Пирсона между различными подходами к измерению бедности оказался самым высоким для субъективной и депривационной бедности — 0,52.

В целом совмещение монетарных и немонетарных линий бедности позволяет выделить согласованную бедность, зону двойных пересечений (частично согласованная бедность) и зону альтернативной, несогласованной бедности, соответствующей только одному из теоретико-методологических определений. По результатам исследования 1996 г. была сформулирована гипотеза, согласно которой незначительный размер зоны согласованной бедности обусловлен экономическим кризисом и рыночными трансформациями.

¹⁰ Подробно о результатах данного исследования см.: Можина М.А., Овчарова Л.Н., Попова Р.И., Прокофьева Л.М. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / под ред. Т.М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24.: М.: Моск. центр Карнеги, 1998.

и в дальнейшем следует ожидать ее увеличения¹¹. Последующие исследования (табл. 1) наоборот, подтвердили факт расширения несогласованной бедности¹². Значимый масштаб несогласованных зон бедности позволяет сделать вывод о неправомочности приоритетного использования какой-либо одной черты бедности. Последующие аналогичные исследования, реализованные под руководством автора, подтвердили устойчивость феномена несовпадения зон бедности при использовании различных инструментальных и концептуальных определений.

Таблица 1. Результаты пересечения зон бедности, выделенных на основе прожиточного минимума, процент от численности опрошенных респондентов¹³

Годы	1997 г.	2001 г.	2010 г.
Уровень общей бедности	59,7	48,5	53,2
Несогласованная зона бедности, определяемая однокритериальной бедностью	23,3	21,6	28,8
Частично согласованная (по двум критериям)	19,7	14,3	17,6
Согласованная по трем критериям	16,6	12,6	6,6

Источник: обследование 2001 г., аналогичное описанному у Можиной и др., 1998, КПДХ-2010.

Таким образом, можно говорить о трех видах альтернативности при измерении бедности. Первый возникает в случае монетарных линий бедности в цепочке: абсолютная, относительная, субъективная линия бедности — и означает концептуальный переход к линиям бедности более высокого порядка по принципу включенных множеств. Второй — концептуальный переход при немонетарном определении бедности, при котором речь не идет о включенных множествах и каждое определение имеет зону самостоятельной бедности. И, наконец, третий случай, когда в рамках одной концепции сравниваются монетарные и немонетарные критерии бедности.

Принимая во внимание данный результат, можно предложить представленную на рисунке 2 классификацию основных линий бедности в зависимости от теоретико-методологической основы определения и инструментария измерения. На сегодняшний день мы можем говорить о трех экономических концепциях бедности, для каждой из которых существует множество монетарных и немонетарных определений пороговых значений. Несмотря на то, что абсолютная концепция бедности появилась первой, ее немонетарные критерии до настоящего времени слабо разработаны.

¹¹ Можина М.А., Овчарова Л.Н., Попова Р.И., Прокофьева Л.М. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / под ред. Т.М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24.: М., Моск. центр Карнеги, 1998.

¹² Овчарова Л.Н. Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2011.

¹³ В 2001 г. проводилось обследование городского населения по программе, аналогичной 1997 г. с выборкой городского населения объемом 1500 домохозяйств. Оценки за 2010 г. получены на основе данных репрезентативного на общероссийском уровне обследования 3000 домохозяйств «Кризис и поведение российских домохозяйств» (КПДХ-2010), проведенного Независимым институтом социальной политики.

Рисунок 2. Схема классификации основных линий бедности в зависимости от теоретико-методологической основы определения и измерения

КАК ВЫБОР КРИТЕРИЕВ БЕДНОСТИ ВЛИЯЕТ НА ЕЕ МАСШТАБ И СТРУКТУРУ?

Основным инструментом для анализа уровня и профиля монетарной бедности является семейство энтропийных индексов Фостера, Грира и Торбека (P_α), описываемых формулой 3, где для индекса численности бедных $\alpha = 0$, для индекса глубины бедности $\alpha = 1$, а для индекса остроты бедности $\alpha = 2$.

$$P_\alpha = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^q \left[\frac{z - y_i}{z} \right]^\alpha, \quad (3)$$

где: n — численность населения страны;
 q — численность бедного населения;
 z — величина прожиточного минимума;
 y_j — доходы или располагаемые ресурсы j -го гражданина.

Эти индексы обладают свойством аддитивности, что позволяет разложить бедность на подгруппы и оценить вклад, вносимый каждой подгруппой. Изменения в общем индексе бедности можно разложить на изменения в показателях бедности внутри отдельных подгрупп, изменения вследствие трансформаций долей населения в подгруппах и изменения, отражающие эффект взаимодействия между внутри- и межгрупповыми изменениями.

В первую очередь обратимся к данным, характеризующим динамику уровня и профиля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, являющегося официальной чертой бедности для России. За постсоветский период уровень бедности был подвержен значительным колебаниям, и в 1992 г. после либерализации цен в число бедных попала треть российского населения (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика уровня и глубины российской бедности, процент

Источник: официальные данные Росстата.

Тенденция сокращения доли бедного населения наблюдается начиная с 2001 г. и продолжает сохраняться, несмотря на кризис 2008 г., что противоречит логике экономического развития. Снижение бедности, хоть и незначительное, на фазе кризиса обусловлено мерами политики, как правило, реализуемыми на фазе экономического роста: двукратное повышение минимальной оплаты труда и ускоренный рост пенсий.

Анализ состава и структуры населения с доходами ниже прожиточного минимума (табл. 2–3) в сравнении со структурой населения в целом показывает следующие особенности российской бедности:

- семьи с детьми и соответственно дети в возрасте до 16 лет по сравнению с другими социально-демографическими группами отличаются максимальными рисками бедности, которые, по последним данным, в 1,4 раза выше среднероссийского уровня. При этом риск бедности увеличивается с ростом числа детей в домохозяйстве, и неполные семьи с детьми чаще попадают в число бедных, чем полные;
- у пенсионеров, наоборот, риск попадания в число бедных существенно ниже, особенно, когда речь идет о работающих пенсионерах. У неработающих пенсионеров вероятность оказаться среди бедных длительное время была выше среднероссийского уровня, но за последние три года резко сократилась;
- сельские жители в два раза чаще оказываются в числе бедных, и разрыв между рисками бедности проживающих в городе и на селе увеличивается. Доля городских жителей среди бедных существенно ниже, чем среди всего населения;
- безработные, экономически неактивные, получатели социальных пенсий и пенсий по инвалидности отличаются высокими рисками бедности;

Таблица 2. Структура бедного населения,
процент от численности бедного населения

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. Все население
По месту проживания								
Проживающие в городах	68,1	67,7	66,2	60,8	59,6	58,0	58,1	73,3
Проживающие в сельских поселениях	31,9	32,3	33,8	39,2	40,4	42,0	41,9	26,7
По половозрастным группам								
Дети в возрасте до 16 лет	24,4	24,2	23,0	21,2	21,4	22,6	23,8	17,2
Население трудоспособного возраста	62,4	63,6	64,9	65,7	65,2	64,8	64,6	66,0
в том числе:								
молодежь в возрасте 16–30 лет	22,9	23,7	24,9	25,6	25,3	25,6	25,6	23,2
мужчины в возрасте 31–59 лет	18,2	18,3	18,4	19,0	18,9	18,6	18,7	20,4
женщины в возрасте 31–54 лет	21,3	21,6	21,6	21,1	21,0	20,6	20,3	22,4
Население старше трудоспособного возраста	13,2	12,2	12,1	13,1	13,3	12,6	11,6	16,7
в том числе:								
мужчины в возрасте 60 лет и более	-	-	3,5	3,6	3,8	3,5	3,1	4,2
женщины в возрасте 55 лет и более	-	-	8,6	9,5	9,6	9,1	8,6	12,5
По отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и старше)								
Экономически активное население	-	-	61,2	60,5	61,1	61,6	63,3	71,1
в том числе:								
занятые в экономике	-	-	58,7	58,7	59,4	59,7	60,7	69,8
из них работающие пенсионеры	-	-	2,9	3,8	4,1	4,2	4,3	10,8
безработные	-	-	2,4	1,8	1,7	1,7	2,5	1,4
экономически неактивное население	-	-	38,8	39,5	38,9	38,6	36,7	28,9
из него неработающие пенсионеры	-	-	16,1	15,1	15,1	14,3	12,7	12,5

Источник: официальные данные Росстата.

- в общей численности бедного населения широко представлены работающие;
- гендерно-возрастной состав бедного населения на протяжении рассматриваемого периода претерпевает незначительные изменения. В частности, в последние годы среди бедных несколько увеличивается представительство детей в возрасте 0–16 лет, а также молодежи в возрасте 16–30 лет. Кроме этого в структуре бедного населения вплоть до 2009 г. стабильной остается доля женщин пенсионных возрастов (на уровне чуть менее 10%), что в несколько раз превосходит долю аналогичной группы мужчин по причине существующей гендерной асимметрии в составе российского населения старших возрастов.

Таблица 3. Риски бедности среди экономических и социально-демографических групп населения, процент от численности группы, 2000, 2007-2009 гг.

Показатель	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Все население	29,1	13,3	13,4	13,2
По месту проживания				
Проживающие в городах	25,0	10,8	10,6	10,5
Проживающие в сельских поселениях	34,2	20,2	21,1	20,7
По половозрастным группам				
Дети в возрасте до 16 лет	37,7	17,2	18,0	18,3
Население трудоспособного возраста,	30,4	13,0	13,0	12,9
в том числе:				
молодежь в возрасте 16-30 лет	27,9	14,1	14,5	14,6
мужчины в возрасте 31-59 лет	28,0	12,3	12,1	12,1
женщины в возрасте 31-54 лет	35,0	12,3	12,2	12,0
Население старше трудоспособного возраста	18,5	10,7	10,4	9,2
в том числе:				
мужчины в возрасте 60 лет и более	15,3	12,3	12,0	9,7
женщины в возрасте 55 лет и более	19,6	10,1	9,8	9,1
По отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и старше)				
Экономически активное население	-	11,8	11,7	11,8
в том числе:				
занятые в экономике	-	11,7	11,5	11,5
из них работающие пенсионеры	-	6,1	5,7	5,3
безработные	-	22,6	25,3	23,6
Экономически неактивное население	-	16,5	17,7	16,8
из него неработающие пенсионеры	-	14,4	14,9	13,4

Источник: официальные данные Росстата.

Таким образом, в целом на фоне двукратного сокращения уровня бедности за период экономического роста в России соотношение представительства основных социально-демографических групп в структуре бедного населения не изменилось. По-прежнему самая массовая категория — это население в трудоспособном возрасте, среди которого по рискам бедности лидирует молодежь. Дети устойчиво имеют риск бедности выше среднероссийского уровня, а лица старше трудоспособного возраста, напротив, — ниже. То, что растет значимость экономически неактивных в трудоспособном возрасте, косвенно указывает на серьезные проблемы развития, связанные с рынком труда. Почти каждая пятая бедная семья имеет в своем составе трудоспособного члена, которым зачастую оказывается представитель молодежи мужского пола¹⁴. С другой стороны, 55% неработающих трудоспособных, которые не ищут работу, проживают в бедных семьях.

¹⁴ Выборочное обследование благосостояния домохозяйств в Ленинградской области (программа SPRILO) в апреле-мае 2005 г. (объем выборки — 2690 домохозяйств).

Таблица 4. Риск попадания в число бедных, процент от численности домохозяйств заданного демографического типа, 2005 г.

Демографический тип семьи	Все семьи	Бедные по доходам	Бедные по лишениям	Бедные по немонетарной субъективной бедности
Семьи с детьми:	100,0	43,5	21,9	18,7
супружеские пары с 1 ребенком	100,0	25,8	10,7	11,5
супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100,0	30,5	22,2	7,7
супружеские пары с 2 и более детьми	100,0	52,6	14,5	16,2
супружеские пары с 2 и более детьми и другими родственниками	100,0	55,8	28,3	18,9
одинокие матери (отцы) с детьми	100,0	41,8	21,4	34,3
одинокие матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100,0	54,3	34,3	29,0
Семьи без детей:	100,0	17,9	29,0	30,9
одинокими пенсионного возраста	100,0	11,0	49,1	50,3
одинокими трудоспособного возраста	100,0	24,6	17,2	29,7
супружеские пары в пенсионном возрасте	100,0	5,4	39,7	31,4
супружеские пары в трудоспособном возрасте	100,0	21,4	14,0	14,0
другие семьи без детей	100,0	26,9	24,8	34,4
Все семьи в среднем	100,0	25,7	28,5	42,3

Источник: рассчитано по данным выборочного обследования 2690 домохозяйств Ленинградской области (программа SPRILO).

При использовании альтернативных критериев измерения бедности наблюдаются существенные изменения в профиле бедности (табл. 4). В целом тенденция практически двукратного сокращения численности населения с душевыми доходами ниже прожиточного минимума не находит должного отклика в динамике потребления (относительные лишения) и субъективных ощущений. Пенсионеры, отличающиеся низкими рисками бедности по доходам, являются лидерами по немонетарной субъективной и относительной бедности. Семьи с детьми, наоборот, характеризуются высоким уровнем монетарной абсолютной бедности, и только неполные семьи среди них приближаются к семьям пожилых по распространенности лишений и субъективной бедности. Тот факт, что различия в профиле бедности проявились в основном в отношении домохозяйств с детьми и пожилыми, предопределил целесообразность рассмотрения многокритериальных линий бедности отдельно для семей с детьми и семей с пенсионерами.

Данный результат эмпирически доказывает, что качественная неоднородность бедности, идентифицируемая при использовании различных критериев, продолжает сохраняться и на фазе экономического подъема. Это доказывает необходимость, во-первых, включения альтернативных измерений в постоянный мониторинг бедности; во-вторых, разработки дифференцированной политики содействия сокращению бедности.

Рисунок 4. Уровень бедности на основе альтернативных критериев для семей различного социально-демографического состава, процент

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ-2010.

Обратимся к данным выборочного обследования «Кризис и поведение домохозяйств» (КПДХ- 2010), которое было проведено в 2010 г. по репрезентативной общероссийской выборке (объем выборки — 3 140 домохозяйств) (рис. 4). Очевидно, что в 2010 г. абсолютная монетарная бедность домохозяйств пожилых практически ликвидирована, поскольку за год до проведения обследования в России была принята программа гарантий индивидуальных доходов пенсионеров на уровне регионального прожиточного минимума для лиц старше трудоспособного возраста. В свою очередь это способствовало сокращению субъективной бедности, но бедность по лишениям продолжает оставаться максимальной среди домохозяйств пожилых. Семьи с детьми стали лидерами по субъективной бедности, и в большинстве случаев она выходит за рамки дефицита доходов и текущего потребления. Субъективно бедные

семьи с детьми пессимистично оценивают свои шансы дать детям образование и улучшить жилищные условия.

Представленные выше результаты эмпирических исследований наглядно показывают необоснованность приоритетной ориентации на монетарные линии бедности. Использование альтернативных немонетарных измерений существенно меняет не только масштаб, но и профиль бедности, и не только потому, что осуществляется переход к линиям бедности более высокого порядка, но и потому, что часть домохозяйств в данном случае теряют статус бедности.

ПЕРЕХОД НА СТАНДАРТЫ ОЭСР: ЧТО ИЗМЕНИТСЯ В ИЗМЕРЕНИИ БЕДНОСТИ?

Рассматривая проблемы бедности, нельзя оставить без внимания еще один важный методологический аспект измерения, связанный с применением в большинстве развитых стран при сравнении доходов семей различного состава **эквивалентных** душевых доходов, позволяющих учитывать эффект экономии на масштабах, возникающий при совместном проживании нескольких членов семьи. Следует подчеркнуть, что российская статистика не использует эквивалентные душевые доходы и опирается на оценки средних доходов в расчете на душу, полученные простым делением общего дохода на количество членов домохозяйства. Использование данных шкал особенно принципиально в случаях, когда речь идет о социальных программах поддержки бедных семей, поскольку именно в этих программах оценивают душевые, а не индивидуальные доходы членов домохозяйства. В России в настоящее время реализуется как минимум две программы предоставления пособий бедным семьям (ежемесячное пособие для детей из бедных семей и доплата пенсионерам до величины прожиточного минимума), и обе они не используют эквивалентных шкал. Вместе с тем, и линии бедности США (федеральная и социальная), и линия минимального гарантированного дохода Франции учитывают эффект экономии на размере семьи¹⁵.

На самом общем виде шкалы эквивалентности описываются 3.1:

$$\text{Эквивалентные доходы} = \text{Совокупные доходы}/n^\theta, \quad (3.1)$$

где n — число членов домохозяйства;

θ — эластичность семейных потребностей в зависимости от размера семьи.

Когда θ равно 0, эквивалентный доход совпадает с совокупным доходом семьи и не зависит от числа членов в данном домашнем хозяйстве; когда θ равняется 1, доход оценен в подушевых терминах, и предполагается, что экономии на масштабах нет¹⁶.

Эффект экономии на масштабах связан с тем, что по мере увеличения размера семьи использование общесемейных благ становится более интен-

¹⁵ Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Учреждение Российской академии наук Ин-т соц. эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009.

¹⁶ Buhmann B., Rainwater L., Schmaus G. and Smeeding T. Equivalence Scales, Well-Being, Inequality, and Poverty: Sensitivity Estimates Across Ten Countries Using the Luxembourg Income Study (LIS) Database. / Review of income and wealth, 1998, vol. 34, pp. 115–144.

сивным, вследствие чего индивидуальные потребительские расходы снижаются. Например, семье независимо от количества ее членов требуется один холодильник, одна стиральная машина, один кухонный стол и т. д.; расходы на жилищно-коммунальные услуги в расчете на одного члена домохозяйства с ростом семьи также падают.

Экономия от совместного проживания проявляется в основном при пользовании благами общесемейного характера. Однако блага индивидуального пользования также могут служить источником экономии на масштабах. Например, одежда и питание — это индивидуальные блага, но в больших семьях существует эффект экономии за счет «большого котла», а в многодетных семьях одежда может передаваться младшим детям. Таким образом, потребительские расходы семьи из нескольких человек оказываются существенно ниже, чем расходы нескольких домохозяйств, каждое из которых состоит из одного индивида.

Рост количества источников экономии на масштабах в российских семьях в последнее время не позволяет игнорировать использование шкал эквивалентности для России. Впервые оценка коэффициентов экономии на масштабах методом Ротбара для Российской Федерации была осуществлена на базе обследования Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)¹⁷. Следуя логике Ротбара, они использовали в качестве «взрослого продукта» три характеристики питания: среднее дневное потребление энергии, выраженное в ккал., потребление белка (грамм) и потребление жира (грамм). По мнению исследователей, наилучший взрослый продукт — белок, а два других продукта исследовались для выяснения устойчивости результатов по экономии в размере семьи.

Рассчитав коэффициенты эквивалентности отдельно для женщин и мужчин и используя анализ потребления всех трех продуктов, во всех случаях они получили схожие результаты. Данный анализ стал возможным благодаря информации об индивидуальном потреблении белка, жира, углеводов и соответственно калорийности питания респондентов за 24-часовой период времени.

Теоретические и эмпирические аспекты моделирования эквивалентных шкал рассматривались и в работах Подузова и Кукушкина¹⁸, в которых авторы рассчитали шкалу эквивалентности для России на базе модели Энгеля (Engel), основываясь на зависимости $\ln \text{ПП} = a + b/\text{ПР}$, где ПП — расходы на продукты питания, ПР — потребительские расходы. В следующей работе они использовали уравнение Уоркинга-Лесера (Working-Leser). Данная работа интересна тем, что авторы сравнивают два способа расчета шкал эквивалентности: метод Энгеля и метод Ротбара и приходят к выводу, что коэффициенты эквивалентности, рассчитанные по методу Ротбара, являются значительно более «жесткими», чем по методу Энгеля. В то же самое время коэффициенты, рассчитанные по методу Энгеля, оказались «неправдоподобно низкими».

¹⁷ Мажина М.А., Попкин Б., Батурич А.К. Методы обоснования прожиточного минимума в Российской Федерации // Бедность: взгляд ученых на проблему. — М.: ИСЭПН РАН, 1994.

¹⁸ Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Бедность в Москве // Вопросы экономики. 1997. № 7.; Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Бедность в России: масштабы и структурные особенности // Проблемы прогнозирования. 1999. № 1.; Подузов А.А., Кукушкин Д.К. Шкала эквивалентности как инструмент измерения уровня жизни // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4.

Все ранее разработанные для российских данных шкалы эквивалентности имеют ряд недостатков. Прежде всего, все они были рассчитаны на небольших массивах данных. К тому же ряд из них имеет очень «жесткие» коэффициенты, которые при их применении на практике могут привести к дискриминации многодетных семей — наиболее уязвимой группы с точки зрения риска попадания в бедность.

С появлением массива Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС) (объем выборки — более 44 тыс. домохозяйств) открылись возможности для расчета эмпирической шкалы, разработанной специально для России на основе массива данных достаточного размера, и такая шкала была рассчитана И. И. Корчагиной¹⁹ (табл. 5). Данная шкала имеет ряд преимуществ по сравнению со всеми ранее рассчитанными на российских данных. Поскольку в ее основе лежит метод Энгеля, который оценивает связь доли расходов на питание и жизненного уровня домохозяйства в зависимости от его состава, полученные коэффициенты оказались достаточно «мягкими», что позволяет избежать дискриминации многодетных семей. В отличие от классических «чистых» показателей потребительских расходов, показатель благосостояния, используемый для расчета данной эмпирической шкалы, включает расходы на питание вне дома и оценку стоимости самостоятельно произведенных продуктов питания, что позволяет в полной мере учесть различия в потребительских расходах между городом и селом. Наконец, выборка была ограничена домохозяйствами, показатель благосостояния которых близок к величине прожиточного минимума (50–150% ПМ), то есть малоимущими слоями населения, имеющими похожую структуру доходов и расходов, что увеличивает точность анализа.

Оказалось, что экономия на масштабах потребления в большей степени зависит от размера семьи и практически не зависит от ее состава, в связи с этим расчетная шкала эквивалентности учитывает только размер домохозяйства. Расчетные коэффициенты для семей разного размера приведены в таблице 5. Рассчитанная шкала эквивалентности, которую мы далее будем называть национальной эмпирической, имеет более «мягкий» характер по сравнению с «оксфордской» шкалой, что лучше соответствует структуре потребления российских семей.

На примере данных «Кризис и поведение домохозяйств» за 2010 г. (КПДХ-2010) протестируем эффекты внедрения данного инструмента анализа для российских семей. Проведем расчеты доходов по шкале эквивалентности ОЭСР²⁰, а также по шкале Корчагиной, которая более адаптирована к российской модели потребления. Забегая вперед, отметим, что внедрение шкал приведения доходов к сопоставимому виду снижает дифференциацию и чем выше коэффициент эластичности шкалы, тем больше сжимается неравенство. Следовательно, высокое доходное неравенство в России обусловлено не только

¹⁹ Корчагина И. И. Разработка регионального инструментария измерения бедности для целей адресных социальных программ для бедных. Сб.: Социальная политика: реалии 21 века. Выпуск 3: ГРЗ/2007. Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 3–31.

²⁰ На данный момент официальной шкалой Евростата является модифицированная «оксфордская» шкала с коэффициентом эластичности 0,53. Согласно модифицированной шкале, потребление первого взрослого члена домохозяйства имеет вес, равный 1, каждого следующего взрослого — 0,7, а каждого ребенка — 0,5.

Таблица 5. Шкала эквивалентности, рассчитанная для России на основе структуры расходов домохозяйств с располагаемыми ресурсами, близкими к линии бедности

	Размер домохозяйства, чел.									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Коэффициенты эквивалентности	1,00	1,77	2,43	3,10	3,83	4,6	5,36	6,13	6,89	7,66

Источник: расчеты Корчагиной И.И. на основании данных НОБУС-2003.

спецификой экономического развития, но и особенностями инструментария, используемого для измерения доходной обеспеченности.

Важно отметить, что официальные показатели бедности, рассчитываемые Евростатом, базируются на относительной линии бедности и денежных доходах в качестве показателя благосостояния. Таким образом, бедными признаются индивиды, чьи эквивалентные располагаемые доходы находятся на уровне ниже 60% национального медианного дохода. Как уже отмечалось выше, такой подход гарантирует не только физиологическое выживание, но и учитывает факт исключенности из социокультурных стандартов и норм общественной жизни (доступ к образованию, информации, общению и пр.).

Результаты экспериментального расчета относительной монетарной линии на российских данных и последующего ее сравнения с действующей абсолютной линией бедности свидетельствуют о том, что разрыв между уровнями бедности, определяемыми данными границами, не сокращается по мере экономического развития, а наоборот, растет. Так, в 2003 г. относительная линия бедности составляла 114% от прожиточного минимума, а в 2010 г. — 119%. Обусловлено это тем, что на этапе экономического роста, как и в ходе экономического кризиса, наблюдался рост дифференциации доходов. Соответственно, и уровень бедности при переходе от абсолютной к относительной монетарной линии бедности увеличивался. Например, в 2010 г. эта разница составила более 9 п. п.

Внедрение шкалы эквивалентных доходов, соответствующей стандартам ОЭСР, сокращает уровень абсолютной бедности более чем в 2 раза (с 23,6% до 10,3% в 2010 г.), при этом уровень относительной бедности мало чувствителен к эффектам эквивалентных шкал (табл. 6). Таким образом, 32% населения по негенерализованным данным и 21% населения по генерализованным по пятипроцентным группам данным можно отнести к относительно бедным при внедрении шкалы эквивалентных доходов ОЭСР (или 45,3 млн. чел. без применения процедур генерализации и 29,7 млн. чел. при применении процедур генерализации). При использовании генерализованных данных по показателю уровня бедности Россия оказывается близка к постсоциалистическим либеральным странам: Латвии (где относительно бедными в соответствии с данными Евростата являются 25,7% населения), Румынии (22,4%), Болгарии (21,8%), Литве (20,6%), Эстонии (19,7%).

При этом важно иметь в виду сопоставление не только показателей бедности, но и подходов к ее анализу. Так, несмотря на применение единой относительной черты бедности Евростатом, отличительной особенностью европейского стандарта является применение различных линий бедности для решения разных социально-экономических задач. В частности, многие европейские страны используют другие линии бедности для регулирования

Таблица 6. Уровень абсолютной и относительной бедности при использовании эквивалентных шкал в разрезе социально-демографических типов домохозяйств и типов поселения, процент от численности населения группы, 2010 г.

	Абсолютная бедность			Относительная бедность		
	душевой доход	эквивалентный доход, шкала Корчагиной	эквивалентный доход, шкала ОЭСР	душевой доход	эквивалентный доход, шкала Корчагиной	эквивалентный доход, шкала ОЭСР
Все домохозяйства	23,6	17,1	10,3	32,7	32,8	31,7
Социально-демографический тип домохозяйства						
Молодая семья без детей	4,3	4,3	4,3	6,9	8,3	9,7
Молодая семья с детьми	13,7	13,7	8,1	16,2	16,2	16,2
Прочие домохозяйства непенсioenеров с детьми	35,4	25,9	14,5	45,8	44,4	37,4
Прочие домохозяйства непенсioenеров без детей	19,1	14,0	8,7	23,0	25,3	28,9
Смешанные домохозяйства непенсioenеров и пенсионеров без детей	17,9	11,7	7,3	25,1	24,9	28,4
Смешанные домохозяйства непенсioenеров и пенсионеров с детьми	30,6	22,2	14,7	43,1	40,2	32,3
Домохозяйства пенсионеров	1,7	0,8	0,6	13,7	20,4	30,8
Тип поселения						
Областной центр	8,2	4,7	2,2	15,4	15,3	14,6
Город	19,9	12,5	5,9	31,3	31,4	29,1
Поселок городского типа	39,8	30,9	15,1	41,3	41,5	38,8
Сельский населенный пункт	46,3	36,9	25,8	57,9	58,6	58,1

Примечание. Если генерализировать выборочные данные, то абсолютная бедность 14% от общей численности населения, а относительная – 21%.

Источник: рассчитано на основании данных КПДХ-2010.

адресных программ для бедных, которые, как и в США, определяются как социальный порог бедности. Они существенно ниже относительной линии бедности и ориентируются на некоторый абсолютный стандарт. Выбор более низких социальных линий бедности обусловлен не просто стремлением преодолеть абсолютную бедность, но и желанием сохранить разрыв между размерами социальных пособий для бедных и минимальной заработной платой в пользу последней, а также бюджетными ограничениями по финансированию социальных программ.

Что касается России, то в отличие от стран ОЭСР она не имеет гарантий минимального дохода и пользуется единственной официальной линией бедности как для целей мониторинга, так и для разработки мер политики,

направленной на снижение бедности. Такое узкое понимание сложного явления бедности может приводить к неточным и неполным выводам о ситуации с бедностью в России и, как результат, провоцировать принятие неадекватных или недостаточных мер по борьбе с ней.

НОВАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА БЕДНОСТИ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что невозможно сконструировать единую линию бедности для целей текущего мониторинга, прогноза показателей уровня и качества жизни, регулирования социальных программ и международных сопоставлений. Кроме того, экономический рост и кризисы, социальные, политические и культурные трансформации, с одной стороны, успешно преодолевают определенные формы проявления бедности, с другой стороны — создают новые. В этой связи большинство стран пошли по пути разработки нескольких линий бедности, базирующихся на разных методических основаниях, но являющихся непротиворечивыми и состоятельными для решения определенного круга задач.

Это означает, что для различных вопросов мониторингового, прогностического, аналитического, управленческого и политического характера могут использоваться различные линии бедности. Например, в Великобритании относительная монетарная черта бедности используется для целей мониторинга; ненормативная абсолютная — для целей сокращения бедности; многокритериальная, базирующаяся на монетарном относительном и депривационном подходах, — для ликвидации детской бедности и, наконец, множественный индекс депривации разрабатывается для идентификации наиболее депрессивных территорий²¹. Однако методологию построения линии бедности, используемую для целей мониторинга, целесообразно не изменять на протяжении длительного промежутка времени, что позволит выделить чистый эффект динамики уровня бедности за счет фактора социально-экономического развития.

Важной частью мониторинга бедности также должна стать исследовательская компонента, предполагающая регулярные обследования для анализа немонетарной относительной бедности на основе индексов лишений, монетарной и немонетарной субъективной бедности. Второй важной исследовательской компонентой должны стать разработки в области измерения достигнутого уровня благосостояния и качества жизни. Такие обследования целесообразно проводить раз в три года. Обозначенный круг задач эффективно решается, когда национальный мониторинг бедности состоит из постоянной и переменной частей и исследовательские компоненты составляют его переменную часть.

Для целей макроэкономического мониторинга бедности предлагается использовать монетарные абсолютную и относительную и немонетарную субъективную линии бедности с последующей перспективой отказа от абсолютной черты бедности. Для регулирования адресных программ поддержки бедного населения целесообразно использовать абсолютную нормативно-

²¹ Gordon D. et al. Poverty and social exclusion in Britain. Joseph Rowntree Foundation, 2000.

статистическую линию бедности, ориентированную на цены покупки товаров и услуг, и соотношение продуктовой и непродуктовой частей прожиточного минимума во второй децильной группе распределения населения по доходам.

Необходим переход на эквивалентные доходы, и при анализе бедности целесообразно использовать национальную шкалу приведения доходов к сопоставимому виду, учитывающую только эффект экономии на питании. В тех случаях, когда решаемая задача требует сопоставимости доходов домохозяйств, близких к среднему уровню, рекомендуется использовать «оксфордскую» шкалу.

Характеристики текущего благосостояния в монетарном выражении необходимо рассчитывать на основе данных о доходах, расходах и располагаемых ресурсах. Основными немонетарными критериями являются индексы благосостояния, выраженные в виде непрерывных и шкалированных величин.

Оптимизация аналитических, организационных и финансовых возможностей может быть достигнута за счет модульного принципа организации обследований домашних хозяйств. Принцип модульности в данном случае реализуется в трех направлениях. Первое — это создание возможности объединения результатов обследований на основе группировки по ключевым характеристикам домохозяйства. Обзор аналитических потребностей и существующих источников данных о бедности свидетельствует о том, что в дополнение к действующему обследованию бюджетов домохозяйств (ОБДХ), ежеквартально проводимому Росстатом, необходимы еще три регулярных выборочных обследования домохозяйств, содержащих информацию по следующим направлениям: (1) условия и образ жизни населения; (2) доходы и располагаемые ресурсы российских домохозяйств; (3) качество и доступность социальных услуг. Второе направление — выделение постоянной и переменной частей в программе каждого из обследований. И третье — это возможность сбора информации по разным программам от одного и того же источника на протяжении трех лет.

Как уже отмечалось, национальные системы мониторинга большинства развитых стран, в отличие от России, опираются на множество однокритериальных и согласованных линий бедности. Если распространить данный опыт на Россию, то целесообразной представляется разработка трех групп линий бедности, в каждой из которых представлены пороговые значения для выделения общей и экстремальной бедности. *Первая группа* — для целей текущего мониторинга и принятия управленческих решений. Она включает абсолютную монетарную линию бедности, рассчитанную на основе прожиточного минимума, и абсолютную монетарную социальную линию бедности для установления минимального гарантированного дохода. В перспективе целесообразен переход от абсолютного монетарного к относительному монетарному порогу.

Вторая группа — для решения аналитических задач — включает относительную и субъективную немонетарные линии бедности. Для комплексного анализа, включая выделение согласованной бедности, целесообразно использовать три критерия: прожиточный минимум (абсолютная монетарная линия бедности), индекс депривации (относительная немонетарная линия бедности) и субъективную немонетарную линию бедности. В эту группу также включена национальная немонетарная линия, относящая к крайне бедным всех, кто имеет уровень потребления калорий ниже рекомендуемого

в соответствии с медицинскими нормами. Необходимость проведения международных сопоставлений обуславливает формирование *третьей группы* линий бедности, объединяющей относительную и абсолютную монетарные границы бедности. Первая определяется на уровне 60% от медианного дохода, а вторая исчисляется исходя из оценки стоимости дневного потребления на уровне 2,15 дол. США, пересчитанного в национальную валюту по паритету покупательной способности.

В развитие национальной методологии определения и измерения бедности предлагается адаптированная к российским условиям немонетарная относительная линия бедности, позволяющая идентифицировать депривации в текущем потреблении. Инструментально она представлена в виде индекса, а относительность определяется тем, что лишениями считаются отклонения от сложившегося в стране среднего стандарта потребления. Предлагаемый список лишений тестировался на консенсуальность и соотнесение со средним стандартом потребления и включает следующие депривации:

В питании:

- семье не хватает средств даже на самые дешевые продукты питания;
- семье не хватает средств на обед или ужин с мясом/рыбой/курицей два раза в неделю;
- из-за недостатка средств, в семье дети не едят фрукты и сладости даже изредка.

В обеспеченности одеждой и обувью:

- семье не хватает средств на обновление верхней зимней одежды членов семьи;
- не хватает средств на обновление и ремонт обуви членов семьи на холодное время года;
- не хватает средств покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста.

В обеспеченности предметами длительного пользования, жильем и коммунальными удобствами:

- семье не хватает самой простой мебели, необходимой для повседневной жизни;
- не имеют холодильника и не могут его приобрести;
- не имеют телевизора и не могут его приобрести;
- в жилье нет центрального отопления и не хватает средств для отопления зимой;
- не хватает средств на то, чтобы в срок и в полном объеме заплатить за жилье и коммунальные услуги;
- не хватает средств на то, чтобы сделать экстренный ремонт в жилище.

В потреблении услуг здравоохранения:

- кто-либо не смог получить необходимую медицинскую помощь из-за отсутствия средств;
- кто-либо в семье не смог купить назначенные врачом лекарства из-за отсутствия средств.

В потреблении услуг образования:

- не хватает средств оплачивать пребывание детей в детских садах, яслях;
- в семье есть молодые люди в возрасте до 23 лет включительно, которые не учатся, потому что вынуждены работать.

В потреблении, обусловленном социокультурными нормами поведения:

- не могут организовать ритуальные обряды без обременительных долгов;
- не могут позволить приглашать гостей на праздники или дни рождения.

Следующий важный вопрос — это согласование однокритериальных линий бедности. Результаты эмпирических исследований показывают, что по мере сокращения абсолютной монетарной бедности, анализ которой положен в основу действующего российского мониторинга бедности, согласованность линий бедности снижается. При этом немонетарные относительная и субъективная линии бедности отличаются большей согласованностью друг с другом, нежели с абсолютной монетарной. Более того, полностью консенсусальная линия бедности, согласно которой бедными признаются те, кто имеет доходы ниже прожиточного минимума, испытывает лишения в потреблении и субъективно относит себя к бедным, является хорошим инструментом для идентификации беднейших слоев общества. Для новой модели мониторинга предлагается комбинировать три линии бедности:

- 1) абсолютную монетарную, рассчитанную на основе официального прожиточного минимума;
- 2) депривационную (относительную немонетарную), сконструированную на базе индекса лишений;
- 3) немонетарную субъективную, построенную на основе оценок респондентами своих потребительских возможностей и принадлежности к социальной страте.

Результаты тестирования данного методического подхода на основе данных КПДХ-2010 свидетельствуют о том, что общая бедность распространяется на 53% домохозяйств и 62% населения, но только 6,6% домохозяйств и 8,6% населения одновременно имеют доходы ниже прожиточного минимума, испытывают относительные лишения и субъективно бедны.

Методика комбинирования различных линий бедности решает следующие задачи:

- определяет зону бедности каждой однокритериальной линии бедности;
- фиксируют расширенную зону бедности, которая определяется объединением всех зон однокритериальных линий бедности;
- выделяет устойчивую бедность, которая определяется пересечением всех зон однокритериальных линий бедности.

Рекомендуется использовать данный метод для идентификации длительно или устойчиво бедных, а также в исследовательских и прогностических целях.

Подводя итог рассмотрению теоретико-методологических определений и измерений бедности, важно подчеркнуть, что бедность как экономическая и социальная категория является относительной во времени и пространстве, поэтому подходы к ее измерению постоянно трансформируются под влиянием экономических, социальных, политических и институциональных факторов. Методические подходы к оценке бедности должны быть согласованы с обозначившимися тенденциями динамики развития и достигнутым уровнем экономического, политического и социального развития; с системой приоритетов государственной политики в области экономики и социального

развития; с существующей системой организации источников данных о бедности и перспективами их совершенствования.

Любая концепция определения и измерения бедности предполагает методологическое решение двух принципиальных вопросов. Во-первых, установление черты бедности или того минимального стандарта, уровень ниже которого рассматривается как бедность. Во-вторых, определение таких характеристик уровня и качества жизни домашних хозяйств, сопоставление которых с чертой бедности позволяет отнести семью или индивида к числу бедных. Традиционно выделяют три концептуальных подхода к определению бедности: абсолютный, относительный и субъективный, — и их рассматривают как альтернативные. Вместе с тем альтернативность проявляется не только в концептуальном разрезе, но и в выборе монетарных и немонетарных критериев идентификации бедности.

Однако в монетарном измерении абсолютная, относительная и субъективная линии бедности представляют собой ряд не альтернативных, а эволюционных линий бедности. Относительная выше абсолютной, субъективная, в свою очередь, выше относительной, а денежное измерение снимает проблему исключения из числа бедных при переходе к линиям более высокого порядка. В случае немонетарных линий при переходе от одной линии к другой или от монетарной к немонетарной часть бедных теряет этот статус по той причине, что ряд форм проявления бедности не находит своего отражения в динамике денежных доходов населения. Для повышения степени состоятельности и непротиворечивости оценок бедности используют метод совмещения различных определений, результатом которого является выделение сегментов полностью согласованной, частично согласованной и однокритериальной бедности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бедность и благосостояние домохозяйств Ленинградской области. По результатам выборочного опроса домохозяйств в апреле 2005 г. / под ред. Овчаровой Л. Н.; СПб.: Селеста, 2007.
- Болмалова Т. Ю., Тапилина В. С. Бедность в современной России: измерение и анализ // Социология: методология, методы, математическое моделирование. — 2006. — № 22. — С. 90–113.
- Методы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Л. И. Ниворожская, Т. М. Малеева, С. В. Шишкин и др.; под ред. Л. Н. Овчаровой; НИСП. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
- Барцалова И. И. Разработка регионального инструментария измерения бедности для целей адресных социальных программ для бедных. Сб.: Социальная политика: реалии 21 века. Выпуск 3: GP3/2007. Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 3–31.
- Можина А. Определение и измерение бедности // Бедность: взгляд ученых на проблему / под ред. Можинной М. А. — М.: ИСЭПН РАН, 1994.
- Можина М. А., Попкин Б., Батурич А. К. Методы обоснования прожиточного минимума в Российской Федерации // Бедность: взгляд ученых на проблему. М.: ИСЭПН РАН, 1994.
- Можина М. А., Овчарова Л. Н., Попова Р. И., Прокофьева Л. М. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Науч. докл. / под ред. Т. М. Малевой. Моск. центр Карнеги; Вып. 24. М.: Моск. центр Карнеги, 1998.

Овчарова Л. Н. Социально- демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2011.

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Учреждение Российской академии наук Ин-т соц. эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009.

Подузов А. А., Кукушкин Д. К. Бедность в Москве // Вопросы экономики. 1997. № 7.

Подузов А. А., Кукушкин Д. К. Бедность в России: масштабы и структурные особенности // Проблемы прогнозирования. 1999. № 1.

Подузов А. А., Кукушкин Д. К. Шкала эквивалентности как инструмент измерения уровня жизни // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4.

Buhmann B., Rainwater L., Schmaus G. and Smeeding T. Equivalence Scales, Well-Being, Inequality, and Poverty: Sensitivity Estimates Across Ten Countries Using the Luxembourg Income Study (LIS) Database / Review of income and wealth, 1998, vol. 34, pp. 115–144.

Goedhart T., Halberstadt K. A., Kapteyn A., van Praag B. The Poverty Line: Conception and Measurement // Journal of Human Resources. 1977.

Gordon D. et al. Poverty and social exclusion in Britain. Joseph Rowntree Foundation, 2000.

Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: George Allen & Unwin, 1985.

Rowntree B. Poverty — a study of Town Life. London, Macmillan, 1901.

Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons, 1913.

Sen A. Commodities and Capabilities. Elsevier Science Publishers, Amsterdam, 1985.

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. P. The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited, 2009.

Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living, N. Y., 1979.